

УДК: 346.546

Смирнова Ольга Олеговна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра современного банковского дела, экономической теории,
финансирования и кредитования,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)¹

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ В СТРАНАХ ЕС

Под влиянием кризиса продовольствия 2007 и 2010 года произошла трансформация современного антимонопольного законодательства в странах Европейского союза. В настоящее время оно ориентировано на учет влияния мировых цен на продовольствие, при этом все больше детализируются нормативные положения с целью как можно более эффективного регулирования наиболее характерных для продовольственного рынка нарушений антимонопольного законодательства. Кроме того, данная детализация в настоящее время касается в том числе и отдельных рынков продовольствия — оливкового масла, мяса и злаковых культур. Однако нормы данных нормативных актов входят в противоречие с положениями антимонопольного регулирования, при этом в настоящее время также не решена коллизия положения ст. 39 Договора о Европейском Союзе, которая определяет общие направления аграрной политики Европейского союза, и норм ст.ст. 101, 102, которые устанавливают недопустимые виды рыночного поведения производителей товаров и услуг. При формировании правовой модели антимонопольного регулирования продовольственных рынков необходимо определить случаи допустимости антиконкурентного рыночного поведения участников агропродовольственных рынков, а также детализировать отдельными нормативными актами только вопросы определения рыночной власти и наиболее характерные виды нарушений антимонопольного законодательства.

¹ Контактные данные: 117997, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 33/1
Email: red@krvestnik.ru

Ключевые слова: продовольственные рынки, антимонопольное регулирование, право ЕС, продовольственный кризис, цены продовольственных товаров, антиконкурентные соглашения.

Agris subject categories: E 10, E 40

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнова О.О. Правовая модель антимонопольного регулирования продовольственных рынков в ЕС // Крымский научный вестник. 2016. № 12. С. 177-189.

Olga Smirnova

PhD in Economics

Associate Professor Department of modern banking,
economic theory, finance and credit,
Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art)

**A NORMATIVE REGULATION OF THE ANTIMONOPOLY REGULATION
OF FOOD MARKETS IN THE EU**

The food crises of 2007 and 2010 led to the transformation of modern antimonopoly regulation in member states of the European Union. It is currently focused on the evaluation of the impact of global food prices, regulations becoming more and more detailed with a view to dealing more effectively with violations of the antimonopoly legislation. However, the norms of these normative acts contravene the provisions of antimonopoly regulation. The author point out that there is a conflict between the provisions of Article 39 of the Treaty on European Union, which determines the general directions of agricultural policy in the European Union, and the provisions of Articles 101 and 102, which determine the types of unacceptable market behaviour of producers of goods and services. In order to construct a legal model of the antimonopoly regulation of food markets, it is necessary to determine the cases in which anticompetitive behaviour of participants in agrofood markets is considered to be permissible.

Keywords: Food markets, antimonopoly regulation, EU law, food crisis, prices for food products, anticompetitive agreements.

Agris subject categories: E 10, E 40

Введение

Как показывает практика, использование модели антимонопольного регулирования, описывающей все правоотношения, возникающие на всех рынках товаров и услуг, без учета специфики социально-экономических особенностей регулируемого объекта не является эффективным. Так, антимонопольным органом решения принимается только после многомесячного рассмотрения, а само решение вступает в силу только после судебного обжалования, в то время как сложившаяся на продовольственном рынке ситуация может привести к негативным социальным последствиям. Следует отметить, что данная проблема характерна для рынков пищевых производств. Антиконтурентное поведение производителей продовольствия, согласно значительному количеству исследований, является причиной увеличения цен на ключевые сырьевые товары на мировом рынке [1]. Так, цена на пшеницу, рис, растительное масло и некоторые сорта мяса увеличилась в 2–2,5 раза, что вызвало социальные потрясения в ряде стран Африки и Юго-Восточной Азии. Поэтому наличие эффективной модели антимонопольного регулирования производителей продовольствия, учитывающей особенностей обращения сырьевых товаров на мировом рынке и проблему экономической концентрации инфраструктуры переработки и распределения, является одной из значимых областей исследований.

В данной работе будут рассмотрены законодательные инициативы ЕС в области обеспечения продовольственной безопасности, связанной с ограничением доступности продовольствия из-за антиконтурентного поведения агропроизводителей.

Эволюция нормативного регулирования антимонопольного регулирования стран ЕС

В ряде работ было показано, что представления о рыночной власти агропроизводителей существенно трансформировались за последние 50 лет [4]. Так, ранее было распространено мнение, что данный рынок наиболее близок к состоянию совершенной конкуренции, потому что он сформировался в условиях, когда основными агропроизводителями являлись фермерские хозяйства, которые не могли сами влиять на цену и условия обращения товара [5]. В настоящее время считается доказанным положение, согласно которому структура рынков с момента смены технологических укладов и повышения значимости транснациональных корпораций существенным образом трансформировалась, в том числе и под влиянием усиления процессов экономической концентрации производства [9].

По отношению к антиконкурентному поведению агропроизводителей на мировом рынке сырьевых продовольственных товаров и товаров конечного потребления на рынках ЕС наиболее значимыми являются исследования антимонопольного регулирования в части формирования политики продовольственной безопасности, в частности в отношении оценки роли антимонопольного регулирования на отдельных продовольственных рынках ЕС (таких, как оливковое масло и мясо), а также трансформации парадигмы антимонопольного регулирования в части проведения анализа рынка [14]. Ряд исследований посвящен исследованию видов рыночных ограничений, существующих на рынках агропромышленного комплекса [11]. Кроме того, весьма значимым является рассмотрение законодательных инициатив, принятых в условиях усиления влияния давления мировых цен на сырьевые продовольственные товары [13].

Политика защиты конкуренции также является инструментом достижения таких стратегических целей экономики ЕС, как устойчивый экономический рост, расширение инновационного сектора, эффективное распределение ресурсов. Особенностью ее реализации в странах ЕС является то, что антимонопольное

регулирование в них осуществляется посредством деятельности как комиссии Европейского Союза, так и национальных антимонопольных органов [11]. Сравнивая антимонопольное регулирование с другими методами воздействия государства на реальный сектор экономики, необходимо отметить, что оно не носит превентивного характера: по сути, с помощью инструментов определяются меры ответственности участников рынка за антиконкурентное поведение.

Для определения характера этих действий применяются положения ст.ст. 101, 102 Договора о Европейском Союзе, в которых приводится полное перечисление индивидуальных и коллективных действий, таких как злоупотребление доминирующим положением в различных формах, в том числе хищническое ценообразование и ценовая дискриминация, прямое влияние на цены и условия обращения товара на рынке, вступление в незаконные антиконкурентные соглашения с производителями, в том числе посредством профессиональных ассоциаций. При этом отдельно указывается, что аналогичные действия не запрещены в случае, если продукт является инновационным.

Кроме того, в каждой из стран ЕС действует национальное антимонопольное законодательство, гармонизированное с положениями Договора о Европейском Союзе. При этом расследования случаев нарушения антимонопольного законодательства могут осуществляться как Комиссией ЕС, так и национальными антимонопольными органами. Вопросы разделения юрисдикции зависят от географических границ рынка, на котором выявлено нарушение антимонопольного законодательства. Если рынок является трансграничным, то дело рассматривается Комиссией ЕС.

Таким образом, современное антимонопольное регулирование в странах ЕС комплексно определяет виды индивидуального и группового антиконкурентного поведения участников рынка, что позволяет расследовать дела в отношении нарушений на национальных и трансграничных рынках.

Ограничения правовой модели антимонопольного регулирования продовольственного рынка ЕС

Согласно отчетам деятельности антимонопольных органов [14], с 2004 по 2011 год национальными антимонопольными органами Европейского Союза было проведено 120 расследований на рынках продовольственного сектора, в 2015 году около 60 расследований еще продолжались.

После скачкообразного увеличения мировых цен на продовольственные товары значительно увеличилось количество расследуемых случаев нарушения антимонопольного законодательства после 2007 года. Согласно статистике деятельности национальных антимонопольных органов, максимальное количество случаев было расследовано в Греции, Германии и Испании, при этом наиболее часто расследовались случаи нарушения антимонопольного законодательства в процессе деятельности вертикально интегрированных субъектов, производящих несколько видов продукции, производителей злаков, молока, фруктов и овощей, мяса и кофе [11].

Более половины случаев нарушения антимонопольного законодательства были связаны с реализацией промежуточного звена промышленной переработки (например, с производством муки) и реализацией готовой продукции оптом. Около половины (49%) нарушений были связаны с вертикальными ограничениями, в результате которых производители осуществляли координацию деятельности последующих стадий промышленной переработки. Следует отметить, что в более чем половине случаев для принятия решений о нарушении антимонопольного законодательства применялись нормы национальных законодательств, а не положения Договора о Европейском Союзе.

Несмотря на определенные успехи в области снижения волатильности на конечные продукты потребления на продовольственных рынках, в 2007 году антимонопольное регулирование столкнулось с рядом системных ограничений. В частности, на практике оказалось, что существующие оценки экономической концентрации не учитывают объективно рыночную власть поставщиков продовольствия и предприятий агропромышленного комплекса. Согласно

оценкам антимонопольных органов стран ЕС, рыночная власть оказалась выше, так как было неверно оценено рыночное воздействие потенциальных участников рынка, которые могут преодолеть входные барьеры. Оказалось, что потенциальные поставщики не могут получить полноценный доступ к продовольственному сырью наравне с уже осуществляющими деятельность организациями.

Кроме того, было определено, что несмотря на то, что законодательно запрещена деятельность по ценовой дискриминации после установления различных цен одним производителем для разных покупателей, не были уточнены инструменты реализации ценовой дискриминации (например, деятельность по установлению цен в процессе торга). Так, при наличии рыночной власти такой механизм установления цен приводит к установлению доминирующей фирмой различных цен цели максимизации прибыли и снижения слишком потребителя.

Также были отмечено наличие правовых коллизий в антимонопольном регулировании продовольственного рынка. В частности, было выявлено, что положения ст. 39 Договора о Европейском Союзе позволяют осуществлять некоторые виды антиконкурентного поведения агропромышленных производителей с целью обеспечения продовольственной безопасности. Следует отметить, что данный подход был закреплен решениями Комиссии Европейского Союза № 1184/2006 и № 1237/2007 [6]. С другой стороны, в рамках рассмотрения дел о нарушениях антимонопольного законодательства были приняты решения, согласно которым сельхозпроизводителям необходимо учитывать положения статей 101, 102 Договора о Европейском Союзе.

Кроме того, Комиссией Европейского Союза был принят специальный документ, определяющий правила антимонопольного регулирования агропродовольственных рынков [12], согласно которому существуют некоторые отличия в регулировании данного сектора. Так, согласно мировой практике, часто сельхозпроизводители объединяются в специальные ассоциации, которые призваны не только отстаивать их интересы в органах государственной власти,

но и совместно осуществлять продажи на внутреннем и международном рынке. Хотя данная деятельность формально является согласованными действиями, в определенных рамках является допустимой согласно положениям данного документа. С другой стороны, в соответствии с его положениями усиливается контроль вертикальных ограничений между поставщиками сырьевых продовольственных товаров и сектором переработки сельхозсырья.

Также Комиссией Европейского Союза принят ряд нормативных документов, определяющих особенности функционирования отдельных социально и экономически значимых рынков, таких как рынок оливкового масла, доля которого в мировой торговле стран ЕС составляет 58% [14]. Однако такая детализация может привести к коллизиям правоприменения в условиях быстрой трансформации мировых рынков продовольствия, усиления роли развивающихся стран, повышения роли агрохолдингов, высокой волатильности цен на мировом рынке.

Заключение

Несмотря на то, что в действующей редакции ст.ст. 101, 102 Договора о Европейском союзе фактически перечислены все запрещенные виды рыночного поведения, система антимонопольного регулирования не всегда может эффективно отвечать на вызовы мирового рынка продовольствия. Под влиянием кризиса продовольствия 2007 и 2010 года происходит трансформация современного антимонопольного законодательства в странах ЕС. В настоящее время оно ориентировано на учет влияния мировых цен на продовольствие, при этом все больше детализируются нормативные положения с целью как можно более эффективного регулирования наиболее характерных для продовольственного рынка нарушений антимонопольного законодательства. Кроме того, данная детализация в настоящее время касается в том числе и отдельных рынков продовольствия — оливкового масла, мяса и злаковых культур. Однако нормы данных нормативных актов входят в противоречие с положениями антимонопольного регулирования, при этом в настоящее время

также не решена коллизия положения ст. 39 Договора о Европейском Союзе, определяющей общие направления аграрной политики ЕС, и норм ст.ст. 101, 102, устанавливающих недопустимые виды рыночного поведения производителей товаров и услуг. Таким образом, при формировании правовой модели антимонопольного регулирования продовольственных рынков необходимо определить случаи допустимости антиконкурентного рыночного поведения участников агропродовольственных рынков и детализировать отдельными нормативными актами только вопросы определения рыночной власти и отдельные, наиболее характерные виды нарушений антимонопольного законодательства.

Литература

1. Богданов Д. Д. Институциональные аспекты регулирования ценового поведения доминирующей фирмы // Таврический научный обозреватель. 2015. № 1. С. 15-16.
2. Богданов Д. Д., Смирнова О. О. Антимонопольное регулирование розничной торговли продовольственными товарами // Современная конкуренция. 2010. № 4 (22). С. 26-34.
3. Елагина А. С. Принципы устойчивого развития при регулировании продовольственных рынков: обобщение международного опыта // Таврический научный обозреватель. 2015. № 4-3. С. 154-155.
4. Смирнова О. О. Мировые продовольственные кризисы 2008 и 2010 года: причины и последствия // Крымский научный вестник. 2016. № 4 (10). С. 80-91.
5. Смирнова О. О., Агапова Е. В., Елагина А. С. Возможности и ограничения выявления ценовой дискриминации третьего типа // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 5 (127). С. 16-18.
6. Смирнова О. О., Шихина Н. И. Нормативное регулирование случаев ценовой дискриминации на рынках продовольствия // Крымский научный вестник. 2016. № 4 (10). С. 105-117.

7. Хлестов О. Н. Экстерриториальное действие антимонопольного права Европейского Союза // Журнал российского права. 2007. № 6 (126). С. 141-146.
8. Черныш А. В. Антимонопольные расследования в Европейском Союзе, права человека и Европейский Союз по правам человека // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8. С. 1778-1784.
9. Antitrust Guidelines in the agricultural sector // Official journal of the European Union. 2015. Vol. 58. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:2015:431:FULL&from=EN>
10. Bolotova Y. Agricultural production restrictions and market power: an antitrust analysis. URL: http://ageconsearch.umn.edu/bitstream/196848/2/SAEA2015_AgProductionRestrictionsAntitrustAnalysis_Bolotova%2001-15-2015.pdf
11. Carter M. R., Mesbah D. Can land market reform mitigate the exclusionary aspects of rapid agro-export growth? // World development. 1993. Vol. 21. No. 7. P. 1085-1100. doi: 10.1016/0305-750X(93)90001-P
12. Dragoi A. E., Iordache L. Antitrust policy impact on EU's agricultural sector // Knowledge horizons — Economics. 2016. Vol. 8. No. 1. P. 40-45.
13. ECN activities in the food sector. Report on competition law enforcement and market monitoring activities by European competition authorities in the food sector. URL: ec.europa.eu/competition/ecn/food_report_en.pdf
14. Guidelines on specific rules for olive oil, beef and veal and arable crops sectors // Official journal of the European Union. 2015. Vol. 58. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:2015:431:FULL&from=EN>
15. Leslie C. R. Antitrust law as public interest law // UC Irvine law review. 2012. Vol. 2. P. 885-909.
16. Schmidt J. P. Antitrust developments in the food sector in the EU // European competition law review. 2013. Vol. 34. No. 5. P. 274-279.

17. Tichý L. The decline of the territoriality principle in EU antitrust law // *Rabels Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht*. 2014. Vol. 78. No. 1. P. 193-228. doi: 10.1628/003372514X676718

References

1. Bogdanov D. D. (2015) *Institutsional'nye aspekty regulirovaniya tsenovogo povedeniya dominiruyushchei firmy* [Institutional aspects of the regulation of the pricing behaviour of the dominant firm]. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'* [Taurida academic observer], 1, pp. 15-16.

2. Bogdanov D. D., Smirnova O. O. (2010) *Antimonopol'noe regulirovanie roznichnoi trgovli prodovol'stvennymi tovarami* [Antimonopoly regulation of food product retail]. *Sovremennaya konkurenciya* [Modern competition], 4 (22), pp. 26-34.

3. Elagina A. S. (2015) *Printsipy ustoichivogo razvitiya pri regulirovanii prodovol'stvennykh rynkov: obobshchenie mezhdunarodnogo opyta* [The principles of sustainable development in the regulation of food markets: a summary of international experience]. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'* [Taurida academic observer], 4-3, pp. 154-155.

4. Smirnova O. O. (2016) *Mirovye prodovol'stvennye krizisy 2008 i 2010 goda: prichiny i posledstviya* [The global food crises of 2008 and 2011: causes and consequences]. *Krymskii nauchnyi vestnik* [Crimean scientific bulletin], 4 (10), pp. 80-91.

5. Smirnova O. O., Agapova E.V., Elagina A.S. (2015) *Vozmozhnosti i ogranicheniya vyyavleniya tsenovoi diskriminatsii tret'ego tipa* [Possibilities and limitations of identifying price discrimination of the third type]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of Samara State University of Economics], 5 (127), pp. 16-18.

6. Smirnova O. O., Shikhina N.I. (2016) *Normativnoe regulirovanie sluchaev tsenovoi diskriminatsii na ryнкakh prodovol'stviya* [Regulation of the cases

of price discrimination in food markets]. *Krymskii nauchnyi vestnik* [Crimean scientific bulletin], 4 (10), pp. 105-117.

7. Khlestov O. N. (2007) Eksterritorial'noe deistvie antimonopol'nogo prava Evropeiskogo Soyuz [The extraterritorial operation of the antimonopoly law of the European Union]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 6 (126), pp. 141-146.

8. Chernysh A. V. (2014) Antimonopol'nye rassledovaniya v Evropeiskom Soyuze, prava cheloveka i Evropeiskii Soyuz po pravam cheloveka [Antimonopoly investigations in the EU, human rights and the ECHR]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Topical problems of Russian law], 8, pp. 1778-1784.

9. Antitrust Guidelines in the agricultural sector (2015). *Official journal of the European Union*, 58. Available from: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:2015:431:FULL&from=EN> [Accessed 22/08/16].

10. Bolotova Y. (2015) *Agricultural production restrictions and market power: an antitrust analysis*. Available from: http://ageconsearch.umn.edu/bitstream/196848/2/SAEA2015_AgProductionRestrictionsAntitrustAnalysis_Bolotova%2001-15-2015.pdf [Accessed 22/08/16].

11. Carter M. R., Mesbah D. (1993) Can land market reform mitigate the exclusionary aspects of rapid agro-export growth? *World development*, 21 (7), pp. 1085-1100. doi: 10.1016/0305-750X(93)90001-P

12. Dragoi A. E., Iordache L. (2016) Antitrust policy impact on EU's agricultural sector. *Knowledge horizons — Economics*, 8 (1), pp. 40-45.

13. *ECN activities in the food sector. Report on competition law enforcement and market monitoring activities by European competition authorities in the food sector* (2012). Available from: ec.europa.eu/competition/ecn/food_report_en.pdf [Accessed 22/08/16].

14. Guidelines on specific rules for olive oil, beef and veal and arable crops sectors (2015). *Official journal of the European Union*, 58. Available from: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:2015:431:FULL&from=EN> [Accessed 22/08/16].

15. Leslie C. R. (2012) Antitrust law as public interest law. *UC Irvine law review*, 2, pp. 885-909.
16. Schmidt J.P. (2013) Antitrust developments in the food sector in the EU. *European competition law review*, 34 (5), pp. 274-279.
17. Tichý L. (2014) The decline of the territoriality principle in EU antitrust law. *Rebels Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht*, 78 (1), pp. 193-228. doi: 10.1628/003372514X676718